

Фронтová закалка

Знакомство с легендарным Алексеем Маресьевым помогло ему не прислушиваться к собственной боли. Но немецкая пуля, 70 лет назад застрявшая в шее, теперь все чаще напоминает о войне.

НА ФРОНТ. С ЧЕТВЕРТОЙ ПОПЫТКИ

Володя Туповский накануне Великой Отечественной приехал из Могилева, где жила их большая семья, к своей сестре — жене офицера, в Гродно. Тогда он и подумал не мог, что с этим городом будет связана большая часть его жизни.

Вместе с семьей сестры они вскоре переехали в литовский Шуяляй. Здесь их и застала война. Эвакуировались в Пензенскую область. Там он пошел поступать в авиашколу, ведь с детства мечтал быть летчиком, авиаконструктором. Строгая комиссия отказала, но грамотного парня взяли на работу в штаб училища. Трижды он писал рапорт с просьбой отправить на фронт. И только в четвертый раз получил «добро».

После окончания школы радиооператоров в Москве уже в феврале 1942 года попал на фронт. Его боевой путь пролегал от города Холм Калининской области до польского Люблина. Он отвечал за бесперебойную работу радиостанции в разведывательной роте, был комсоргом.

УРОКИ МУЖЕСТВА

Однажды в лесу Новогородчины разведчики обнаружили останки советского самолета. Осмотрели его, изучили окрестности, высказали разные предположения, как он здесь оказался.

— Мы исследовали тог-

да каждый уголок леса, где разорвался на части советский истребитель, предполагая, что где-то должно быть и тело погибшего летчика. Это событие врезалось в память, а когда много лет спустя прочел книгу Бориса Полевоего «Повесть о настоящем человеке», подумал, что мы могли видеть сбитый самолет Алексея Маресьева, — рассказывает собеседник. — В 1976 году отбыл как супругой в санаторий в Друскининкае.

Туда приехал и Алексей Маресьев со своей женой. Герой Советского Союза занял скромный номер, ничем не выделялся среди отдыхающих. Мы жили на одном этаже, подружились, много говорили о войне, вспоминали. Тогда я еще раз убедился, что останки именно его самолета видел в глухом лесу. А еще после этой встречи сделал для себя вывод, что любую физическую боль человек может перенести, стоит только дать себе установку не думать о ней. Ведь Алексей Маресьев, лишившись ног, смог на протезах летать. Разве он не чувствовал боли? Конечно, чувствовал, но научился терпеть. С этой мыслью я живу уже много лет. Пуля в шейном позвонке дает о себе знать, подчас нестерпимую боль, но стараться не прислушиваться...

На войне он был несколько раз контужен, легко ранен. А

на польской земле получил тяжелое ранение: группа разведчиков попала в немецкую засаду, под автоматный огонь. Тогда фашистская пуля вошла ему в правую щеку, выбила зуб «мудрости» и попала в шейный позвонок. Бойцы сочли его мертвым. А он, очнувшись и думая, что умирает, попросил: «Напишите матери, что убит в Польше». Но ему суждено было выжить.

БЫЛА ОХОТНИЧЬЕЙ. СТАЛА — ГАГАРИНА

В 1951 году первый секретарь Гродненского обкома партии Сергей Притыцкий принимал на работу бывшего фронтовика Владимира Туповского инструктором обкома. Через шесть лет его назначили заместителем председателя Гродненского горисполкома.

Он и сегодня помнит ликование советского народа 12 апреля 1961 года. В тот же день Владимир Иванович отложил все дела и активно занялся за осуществление своей инициативы — назвать одну из улиц города именем Юрия Гагарина. Собрав депутатов, членов исполкома, провели экстренное заседание и приняли решение. Уже на следующий день по всей улице снимали с домов указатели со старым названием — Охотничья. На видном месте установили красное полотнище с новым названием — улица имени Юрия Гагарина.

Помнит, что в конце 50-х по центральному улицам Карла Маркса и Кирова «бежали» ручьи открытой канализации и как приходилось изыскивать немалые средства на оборудование городских стоков. На площади Советской строилась гостиница с рестораном. Владимиру Ивановичу и еще нескольким бывшим фронтовикам хотелось назвать ее «Нормандия — Неман». Не получилось. Назвали просто «Неман».

Много интересного может рассказать бывший заместитель председателя горисполкома о благоустройстве Советской площади, улиц Виленской, Ленина, о строи-

тельстве стадиона, школ, больницы, предприятий Гродно.

По словам Владимира Ивановича, прежде, чем в Москве было принято решение о строительстве азототопкового завода в Гродно, руководители города исписали много бумаги на обоснования и ходатайства. Он сам лично надевал резиновые сапоги и вместе с проектировщиками выезжал выбирать площадку для будущего гиганта химии. Там, где возвышаются корпус «Азота», раньше был аэродром. За счет финансирования новостройки его перенесли в район деревни Колбасино.

В 1962 году Владимир Туповский перешел работать на азототопковый завод. Был начальником отдела снабжения и сбыта, обездлил, считая, весь Советский Союз, решая вопросы производства.

С ЭНЦИКЛОПЕДИЕЙ ПО ЖИЗНИ

Ветерану войны и труда уже 91 год. Говорит, когда было моложе, чаще выступал перед молодежью, а теперь не любит рассказывать про войну. Да и дома он нужен каждый час, каждую минуту. Вместе с женой, бывшим педагогом, заучем СШ№8 Ниной Трофимовой они прожили 68 лет, и теперь она нуждается в помощи супруга больше, чем когда-либо. От услуг социального работника пожилые люди отказались. Сын, внуки стараются помогать им скрасить будни.

Владимир Туповский всегда любил читать и теперь неистовствует, но, на что не хватало времени. Вот и недавно получил последний 32-й том Большой российской энциклопедии. Каждую свободную минуту берет ее в руки. Владимир Иванович сожалеет, что раньше не взялся за перо и не оставил для потомков историю их семьи, военные воспоминания. Владимир Иванович награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу» и другими боевыми наградами.

Светлана
МУРИНА